

И ЗРЕЕТ КАМЫШ В «ДОЛИНЕ БЕДСТВИЙ»

По вине мелиораторов Волго-Ахтубинская пойма по-прежнему остается в опасности

Бнова дорога ведет в раздолье Волго-Ахтубинской поймы. Асфальтовая лента раскручивается среди негустых рощиц, редких дубравок с черно-рыжками, пугающие голыми дубками — джбства уже в начале лета уничтожены гусеницами.

Так происходит не первый год. Нашествие гусениц, как считают ученые, вызвано вмешательством человека. К этому привело зарегулирование Волги в низовьях, бесхозяйственность, безграмотное освоение «Долин сокровищ», как еще недавно называли край между Волгой и Ахтубой, применение химикатов «на глазок». В научных докладах, в статьях, монографиях замечало сочетание двух слов «пойма остепнилась», то есть перерождается в степь, скудет: леса засыхают, особенно дубовые, травы в лугах беднеют, озера зарастают камышом, болотной растительностью.

Это — как тревожный удар колокола, предупреждение: там больше нельзя! Разумный, тщательно взвешенный подход к дальнейшему хозяйственному освоению Волго-Ахтубинской поймы стал настоятельной практической потребностью. Об этом шла речь в нашей первой публикации «Возвращение в «Долину сокровищ»» («Советская Россия», 27 августа 1983 года).

Напомним: в джгах Волго-Ахтубы тогда развернулось строительство крупного специализированного овишого совхоза «Пойменный». Планировалось в основном помидорные, должны были занять три тысячи гектаров — огромные массивы! Предполагалось, что совхоз станет производить и поставлять главным образом для Москвы 30 тысяч тонн овощей. Солидная и солидная прибыль. Но не дешавка: в новый совхоз вля-

дывалось без малого 35 миллионов рублей.

В ту пору многие, и не только старожнам этих мест, — даже среди строителей и специалистов-мелиораторов были трезвые люди — говорили: во ладо трогать пойму, можно ее заболотить и загубить, разумнее уходить с овощами в степь. В облизновоме, Главволгводострое, а чуть позже и в Минводхозе СССР их не послушали. Наоборот, предвиздав негативные последствия, все равно торопили проектировать, а потом и строителей: давайте быстрее гектары.

Дали. На моих глазах строили эти гектары «по инжовому»: мощные скреперы — механизаторы переданной колонны треста «Волгоахтубаводострой» вели их, скрепя сердце и буйвало спеша зубы, — привяз есть приказ, завалили два живых озера. Озера сужались, исчезая на нем под слоем грунта, а в них тоже играли рыбешки.

Бульдозеры корчевали дубы, сожвшив после шопьского нашествия гусениц, и местный лесничий, поставив на пути одной из мощных машин мотоцикл, готов был сам броситься под гусеницы бульдозера, остановить! Но спорочные билеты были оформлены чин по чину в соответствующей инстанции, а лесничему ничего не оставалось, как подчиниться. Луговые травы тоже пошли под нож бульдозера. Был построил первый овишой севооборот, занял он 237 гектаров. Потом, как и следовало ожидать, на сотворенных полях орошения полев камыш. Запахло болотом. И только тогда сквозь зубы, но все равно интересующие стороны признали: земля эта почти погибла и как-то надо ее спасти.

В сентябре 1983 года, вскоре после нашей публикации, состоялось заседание Комис-

сия Президиума Совета Министров РСФСР по вопросам агропромышленного комплекса. На этом заседании было отмечено, что проекты мелиоративных систем, создающихся в Нижнем Поволжье, в частности в Волго-Ахтубинской пойме, «страдают крупными изъянами». Дальнейшее строительство овишого совхоза «Пойменный» было поручено вест под особый контроль.

Но... губить мелиораторы умеют быстро — спастись пока еще не научились. — На этом первом севообороте мы практически не работаем до сих пор. Это почти загубленная земля, там сейчас разбирается прокуратура, — говорит директор совхоза, мыслящегося «овишим тиганом», Г. В. Битюцкий.

В кабинете Геннадия Викторовича было людно, стояла разговороккая: директор вел серьезный разговор с управляющим трестом «Волгоахтубаводострой» В. Я. Чайкиным и руководителями мехколони. Я попал на очередное заседание «штаба», на обычную планировку строителей, участвующих в создании севооборотов.

Ждвая секретаря Волжского горкома партии М. К. Старовойтова. Оказалось, секретарь горкома ведет самостоятельно эти чисто производственные планерки — партийное авяние, стиль «деловитости», так сказать, на практике. Заметим попутно: планировка в совхозе, ведущим лицом на которой должен быть секретарь горкома, это, пожалуй, анахронизм, нечто из уходящего от нас прошлого.

Не теряя времени на ожидание представителя партийного органа, Г. В. Битюцкий спешил убраться с мелиораторами то, что его волновало. Еще с прошлого года готовился к сдаче совхозу новые поля орошения площадью 300

с лишним гектаров. Совхоз сформировал и свое подразделение: с одной стороны, для ускорения работы, с другой, чтобы страховать, контролировать строителей и проектировщиков, не допустить новых просчетов.

На столе перед Геннадием Викторовичем была карта полей, и он очерчивал на ней границы, сердито выговаривая трестовскому начальству: совхоз по-хозяйски оборудовал водовыпуски на оросительном канале, чтобы вода уходила в ерик, а строители все там разворочали.

— Мы делаем, а вы ломаете, какое же это партнерство? — в голосе директора слышалась горечь.

Затем разговор о будущих новых полях, которые по перемолвленному проекту надо создавать грамотно, учитывая природную среду, частью они подтапливаются, нужно водопонижение, дренаж. Бдва прозвучало это слово, мелиораторы в один голос:

— О дренаже речи еще не идет.

— Все равно же будете делать, — директор совхоза спокойно настойчив.

— Не пока этот вопрос не стоит.

— Без дренажа мы не будем принимать...

О многом сказала эта короткая переписка: по-прежнему неистово заставить мелиораторов работать по высшему балду качества, не нелоси ущерба природе. Не научилась она жалеть землю и большие народные деньги, которые отускаются на мелиорацию.

Покаже, оставшись на планировку, я стал свидетелем некоторых других, тоже красноречивых эпизодов...

В проекте заложено водопонижение. Начали строить ко-

лоды, а они все оказались в воде, и теперь строители подают отчаянный сигнал бедствия: спасите, колоды тонут! — Не должны тонуть, — возражали им, — тут что-то не так.

— Но мы ведь строили точно по проекту! Думалось, сейчас обнаружат чью-то вину, заставят исправить за свой счет. Но вновинка искать не стали: виновем, дескать, следподразделение, оно произведет водопонижение, а потом надо разобрать колоды и делать новые. Государство богатое, оплатит...

Другой эпизод. В совхозном поселке строится котельная на газе. Возводит ее, как в дома в поселке, «Волгоградгазострой». Завезли оборудование, и среди прочего — различные трубки, вентиля, мелкие крапки. Но монтаж задерживается. Поднимают ответственного за монтаж, он молчит. «Почему застопорилась дело?» — «Да вот думают: говорить или нет? Растащили трубки и крапки. Неделка пауза, потом вопрос: «Кто и для чего?» Решили с заднего ряда: «На самогонные аппараты, вот для того...»

Как говорится, смех, но сквозь слезы... Совхоз создается уже шесть лет, в последнее время строительство поселка замедлилось. Качество домов к тому же невысокое, люди покинут в них зиму и уходят. Кадры не хватает: из булане числится четыре бригады, но в четвертой только два человека — бригадир и учетчик. После двух часов заседания беседую с директором совхоза: каковы перспективы? Надо бы вынести часть орошения из поймы в степную зону — этого не делают. Совхоз арендует там землю у соседнего хозяйства и выращивает немного кормов. В пойме — и без кормов! — такой

пока результат освоения «Долин сокровищ».

— Не поверите, доходит до того, что мы стройматериалы, которые добываем с горем пополам, немеем на силос... Мелиораторы, кроме забрасывания первого севооборота, не дали пока ни одного гектара. А из тех, что говорят к сдаче, еще неизвестно, какие это будут поля по качеству.

Знакомая дорога привела к тому знакомому первому севообороту: узнаю, где были засыпанные озера, выкорчеванные дубки. На рукотворных полях зеленеют кулиги камыша, на одном редко растут тощие помидоры, на другом — бледная рева. Вдоль него проложена канава, она заполнена водой, видимо, это «дровани».

Ученые, советами которых воспользовались, планируя создание новых овишого совхоза в Волго-Ахтубинской пойме, убеждают (цитирую справку): «Дальнейшее освоение пойменных земель, подверженных остепенению и засолению, является не только рациональным, но и необходимым. В противном случае наступит время, когда эти земли потеряют всякое значение». Читаю, и перед глазами «освоенные» поля. Нет, принято и исправление прежних решения пока себя не оправдывают. Хотелось верить: уроки «Пойменного» все же будут учтены в полную меру. Нельзя допустить, чтобы «Долина сокровищ» окончательно стала бы долиной бедствия. Странно вроде бы ставить этот вопрос: как спастись от мелиораторов? Приходится ставить. В погоне за объемами работ они давно уже перестали видеть конкретные результаты. Они им, эти результаты, не к чему.

В. ДРОБОТОВ.
(Наш соб. корр.).